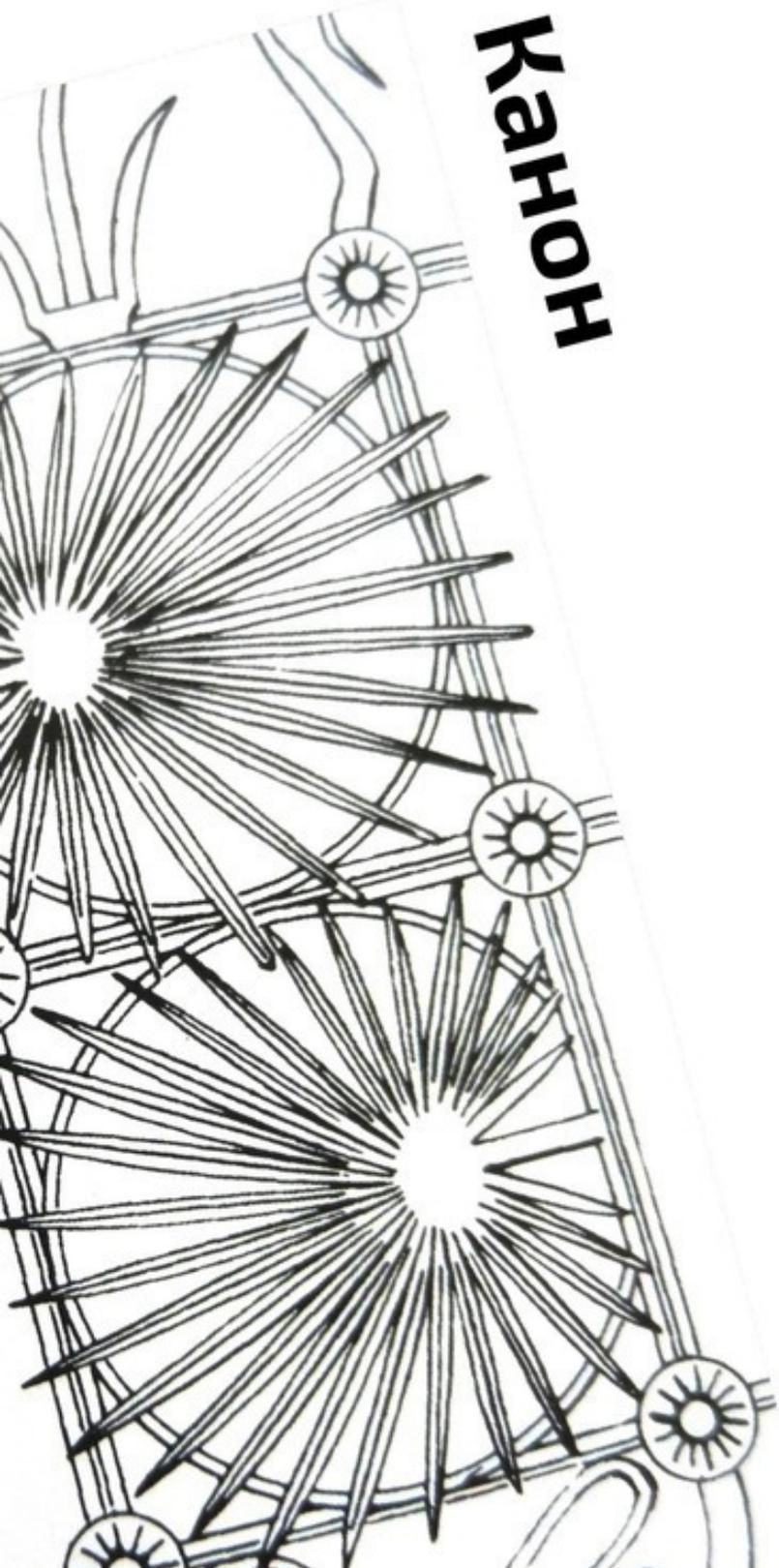

Юлия Архирий

Канон

Юлия Архирий

Канон

«Издательские решения»

Архирий Ю.

Канон / Ю. Архирий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858810-5

Странствуя во многих альтернативных реальностях, живя на пересечении абсолютно разных миров, невозможно остаться отстранённой, не сделать попытку запечатлеть пережитое... В то же время, в нас всегда остаётся нечто неизменное — то, что собирает, сплавляет в единый уникальный узор разрозненные кусочки жизни. Как неизменна концепция готического собора, так, при всех метаморфозах, неизменна идея человека — крестоносца, крестьянина, святого, монахини, королевы — и человечности.

ISBN 978-5-44-858810-5

© Архирий Ю.
© Издательские решения

Содержание

«Когда закончатся слова...»	8
По следам Крестовых походов	9
«По золоту полей инициалов...»	9
Иерусалим	11
«Ни замка, ни земли, шуршит осенний дождь...»	11
«По смарагдовой стене...»	13
Письмо короля Людовика Святого своему сыну	14
Ричард Львиное Сердце	16
«Джон Безземельный, с обидой словами во рту жонглируя...»	16
«Дьявол вырвался на волю» ...»	17
«Рожь густа. Мерцают звёзды...»	18
«Его стен драгоценный кирпич...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Канон

Юлия Архирий

© Юлия Архирий, 2017

ISBN 978-5-4485-8810-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

...Что было, что будет, чем сердце успокоится?

А успокоится оно осенними сизыми травами, тонкой полоской первого инея. Дождём оно успокоится – тихим-тихим, сладким и горьким, дымным, холодным, осенним дождём. Туманом предутренним – дыханием близкого леса. Что было, что будет, в чём сердце успокоится?..

Как же так вышло? Как получилось, что тебя занесло в эту глушь – золотую, лесную, грибную, травную? Что сидишь у огня, смотришь, как пламя лижет осиновые поленья...

Вдыхаешь тихо, словно боясь растерять малую каплю сердечной тишины, запах сырой древесины, запах дома...

Выходишь в пронизывающий холод осенней полночи, и, запрокинув голову, долго-долго глядишь на живое мерцание бесчисленных созвездий – над домом, над посёлком, над лесом, над туманными сырыми полями, над болотами и сонными торфяными речками – Полей да Воймегой.

И что нужно тебе?.. Только взглядываться в ночь и слушать еле уловимые шорохи осеннего леса – падение листьев в росистую траву. Вот это место, вот эта земля. Земля, щедрая на травы, на грибы и ягоды, земля, которую невозможно приручить, как там, далеко – ах, как далеко...

Глинистая, подзолистая, лесная. Мшистая, чавкающая под сапогом, чёрной водой заполняющая следы, готовая вмиг обернуться болотом. Земля, заросшая осокой, таволгой, укрытая бронзоволистьем ивняка.

А там, там... далеко-далеко... земля готова отдать самое святое – кровь винограда и золото хлеба. Земля, пропитанная солнечным светом, возделываемая, сколько помнит себя человечество... Что ты делаешь здесь?..

– Что я делаю здесь, что я делаю?
Мимолётная прошлого тень...
Помню ветку – душистую, белую,
Что в лицо мне склонила сирень.

Темной влагой ночной напоённая,
Ароматом нездешним дыша,
Слушать музыку новорождённую
Потянулась сирени душа...

Моя подруга писала, читала мне, плакала.

Что привело тебя сюда, в это место, к этой доле, в эту юдоль?

Тебя – мимолётную тень прошлого – «нас сотни лет, нас сто тысячелетий разъединяют, Бог мостов не строит...»

Тебя – юную жрицу, критянку, гречанку? – умершую в юности?

Тебя – старого римлянина, жителя погибающей Империи, с душой мальчишки, с памятью о чуде братства, пережитого в детстве?

Тебя – монаха, убегающего из монастыря, и всегда возвращающегося? Пришедшего в обитель со звездой за пазухой, просиявшей сквозь дырявую крышу хлева – лампадой, вознесённой над кучей соломы, облитой ослиной мочой...

Тебя, одинокого безвестного воина, в одежде, потрёпанной всеми ветрами Сирии, Палестины, Египта?

Тебя, пылкую бургундскую красавицу, погибшую в самом расцвете молодой чувственности?

Тебя, голландского юношу, больше всего на свете любившего море и корабли, что привело тебя сюда – под это небо, к скорбным осинам и берёзам, в глухие еловые закоулки, скрывающие то ли крепкие белые грибы, то ли несметные сокровища палой листвы?

Помнишь ли ты мерное качание судов в тихих водах корабельной верфи, ночи в порту и – сквозь дрему на поскрипывающей рыбацкой лодке – всё те же вечные звёзды, свисающие гроздьями со снастей, обильно осыпающие свёрнутые суровые холстины парусов?..

А ты, австрийский, прусский ли дворянин, чьего имени я не знаю, словно стойкий оловянный солдатик вышедший в мир из зеркально – золотой шкатулки родного дома-поместья, окружённого старинной дубовой рощей с россыпью белых маргариток в траве?..

Ты, смешная девчонка из горной испанской деревушки, водившая дружбу с дезертиром «победоносной» наполеоновской армии?

Ты, застреленная андалузская цыганка?

Ты, честолюбивая француженка, странными путями приведённая, привезённая в Россию, чтобы встретить свою единственную любовь?.. Почему в тихий вечерний час, когда потрёскивают дрова в камине, я вспоминаю вас?..

Когда к окну подползает белый туман, ложится в траву, ласкает её холодными струями...

А на веранде закипает чайник... и там холодно, как на улице, и вода из крана течет ледяная, и умываешься на ночь, и лицо долго горит от холода.

И за стенами дома – огромный мир.

Леса, болота, пустынные поля до горизонта, перемежающиеся глухими заливными лугами, реки, плутающие в зарослях, облака, оставляющие клочья сизой сырой ваты на верхушках деревьев.

И затерянность, и тишина – нет глубже, лишь изредка – звон дождевых капель по стеклу.

Я попала сюда – я пропала.

Я затерялась, забылась, стала неотличимой от осеннего воздуха, влажного ветра, горстями разносящего по свету листву, туч, склонённых к земле.

Что было, что будет, в чём сердце упокоится?..

«Когда закончатся слова...»

Когда закончатся слова,
Снег трепетно укроет ветви...
Узнай, моя душа жива,
И Бог давно ее приметил.

Когда укроет ветви снег,
Пушистый, тихий, нежный, белый...
Узнай, что смерти больше нет,
Нет смерти – ни души, ни тела.

Когда умолкнут все слова,
Когда окончится познание,
Укроет снегом дерева,
Накроет душу покаяние.

Когда оплачет ветер нас,
И ляжет снег, врачую душу...
Быть может, нам Господь подаст
Мгновенье – тишину послушать.
Ловя в ладонь межзвёздный снег,
Когда в затылок ветер дышит...
Лицом заройся в тёплый мех,
И с облегчением: «Ты – лишний!»

– Вновь из колоды старых карт
Достань знакомую до боли,
Извечный чувствуя азарт,
Иной уже не помня доли.

Когда, как чистый белый снег,
Скользит душа из выси Божьей
На сонную припухлость век
И тает, тает осторожно...

По следам Крестовых походов

«По золоту полей инициалов...»

По золоту полей инициалов
Гуляют сизо-синие драконы.
Лев пышногривый, жёлтый, мягкой лапой
Касается плетенья трав и веток —
Готических орнаментов витя —
Где спелых, алых ягод земляники
И белых звёзд цветов её не счесть.

В овале медальона, столь же синем,
Как небо ночи, всадники навстречу
Друг другу скачут, обнажив мечи.
Их лошади так тонки, грациозны,
Что, кажется, танцуют странный танец,
Причудливый и нервный, меж плетей
Аканфа и неведомых плодов.
И Царь Давид, Архангелом храним,
Лежит с сунамитянкой златокудрой...
О, Мастер из Имолы! Свет листов
Руном ложится агнцевым на сердце.
Пергамент дышит терпкостью, насквозь
Пропитан ароматами столетий.

Бродя по малахиту маргиналий
Ломбардского миссала, со страницы
Вот-вот сойдут охотники с борзыми,
И Ангел в тишине прошелестит
Прохладными крылами подле уха,
Оставив мирноносицам гирлянды
Розеток и епископа Феррары
С тиарой белой в медальоне герб.

О, Мастер из Имолы, что ты ведал,
Когда тончайшим золотом сусальным
Ты, не дыша, едва касался складок
Святых одежд Младенца и Марии?..

Из полутьмы скрипториев, при слабом
Мерцанье умирающих светилен,
Рождались часословы, градуалы,
В сафьяновых тиснёных переплётках
С обрезаем золотым – навстречу дню —
Пусть зимнему, короткому, но всё же

Спешащему на смену долгой ночи.
Тогда, в сиянье золота литого,
Сквозь хаос виноградных лоз и гроздий,
Вдруг прорастали буквы, отворяя
Бездонных книг заветные врата —

С печатями на титульных листах,
Пометами, рисунками владельцев,
Узорами безвестных монограмм,
Эклибрисами крышек переплётов,
Маркиза Монферра, семьи Компенов,
Виконта Сен-Валье и де Фревилей,
Брюссельского каноника ван Хамме,
Князей фон Хохберг-Плесс... Вдруг меж листов —
Скупая полувыцветшая запись:
«Год тысяча триста сорок седьмой...»

Иерусалим

«Ни замка, ни земли, шуршит осенний дождь...»

Ни замка, ни земли, шуршит осенний дождь.
Из милости мне дан приют с окном убогим.
Ни дома, ни семьи – старик, чего ты ждешь?..
Глаза прикрою – всё – сраженья и дороги.

Дороги без конца – по глине, по жнивью,
Под снегом и дождём, и под палящим солнцем...
Зачем, Господь, скажи, у жизни на краю
С тоской гляжу на свет, струящийся в оконце?

Не вспомнит обо мне никто – ни мать, ни брат...
Ушли в Господень дом друзья и командиры.
Живу один – седой, потрепанный солдат,
Со мною только конь, забывший про турниры.

Он так же стар, как я, но много-много ран
Он в памяти хранит, внимательной и чуткой,
Дороги без конца, виденья разных стран,
Туманные луга – полынь и незабудки.

Светильник ныне тускл, но этот тихий свет
Мне душу опалил, как дальний зов надежды.
Я родину забыл, не помню, сколько лет
Скитаюсь по земле, но верю, как и прежде,

Что где-то ждёт меня гостеприимный кров,
Товарищи мои, что молоды и живы,
И кубки, что вином наполним до краёв
За праздничным столом, среди женщин горделивых.

О, эта жизнь – была ль?.. И множество побед,
Одержанных в боях, быть может, мне приснились?
Я вижу этот сон на протяженья лет,
Когда его уже не отличить от были...

Мой верный старый конь, с тобою разделю
Я этот чёрствый хлеб, и горстку слив сушёных —
Вот лакомство тебе. Да сена настелю...
Единственный мой друг в житье уединённом!

Из зёрен лавра чётки выну я на свет
Из тёмных недр ларца – давно уж не молился...

Чтоб сладостью молитв таинственно согрет,
Последний мой приют слезами озарился.

«По смарагдовой стене...»

*Предстательством архангела Михаила и небесного хора
серафимов*

*да соделает нас Господь достойными гореть огнём совершенной
Любви.*

Аминь.

По смарагдовой стене
Ходит ангельская стража.
Высятся двенадцать башен
От двенадцати колен.

Мы уже на полпути
От тебя, Иерусалиме.
Поминаем Твоё имя
Всуде, Господи, прости!
Мы за Господа Христа
Под Антиохией станем.
Отворит сегодня Ангел
Нам жемчужные врата.

Яспис, хризопраз, берилл
Вспыхнут жаркими огнями,
И сомкнёт ряды за нами
Воинство Господних Сил.

Что там горечь нищеты,
Злато вечности – в ладонях!
И горит на небосклоне
Город пламенной мечты.

Письмо короля Людовика Святого своему сыну

Мой милый сын! Пишу издалека,
Слабеющей рукой – в надежде встречи,
Хоть чувствую, разлука уж близка,
Засим оставим выпренье речи.

Любимый сын! Нам выпали года
Глухой тяжелой славы и страданий —
Со славой мы входили в города,
И слава была нашим испытаньем.

Мой сын, Отцу Небесному хвала,
Что написать могу я строчки эти.
Да сохранит Господь тебя от зла
В благие времена и в лихолетье.
Смирнен будь, и сторону прими
Всегда лишь тех, кто обделён и беден,
Будь добр и милосерден меж людьми,
Пока не будешь в истине уверен.

Мой милый сын, ты помнишь ту весну,
Когда шиповник весь звенел от гуда
Пчелиного? Мы подошли к окну
С твоею матерью... Я не вернусь отсюда.

Но здесь, в песках пустыни, где луна
Сквозь щель в шатре роняет луч на ложе,
Ещё я помню, как цвела весна,
И та весна, чем дальше, тем дороже.

Я Господа за всё благодарю,
И мы ему на славу послужили...
Мой милый сын, мне душно, я горю.
Осудят нас – как жили, как любили —

Потомки? Нам сие знать не дано.
Но помни, сын, вне Бога – нет спасенья.
И если испытаньям суждено
Проникнуть в жизнь твою, с благодареньем

Переноси их, и пребудь в Любви
К Создателю – и Жизни, и Вселенной.
Прощай, мой сын. Господь, благослови
Служить Ему вовеки, неизменно.
Как пахнет ветер выпавшей росой!
И голова ясна, как не бывало.

Увидимся ли, милый сын, с тобой,
Когда Господь откинет покрывало?..

Ричард Львиное Сердце

«Джон Безземельный, с обидой словами во рту жонглируя...»

Джон Безземельный, с обидой словами во рту жонглируя,
Молвит: «Наш брат – богохульник, чей дикий нрав непонятен
нам...»

Милостью Божьей король Англии, Sœur de Lion, Сердце
Львиное,
Где тебя носит гордыня, к каким ты отплыл рубежам?

Бьётся львиное сердце, в тёмных его глубинах —
Крови горячей ток, галактическая спираль...
– Верую всей моей верой – яростной и голубиной —
Дух мой почиет в Господе, чист, как меча сталь,
Кровью ещё незапятнанного. Меча во имя Христово.
Кто нас осудит, Господи? Кто славу развеет в пустой молве?
Был я свиреп, Господи, но темницы моей засовы
Мне открывали враги мои, и, как лис, хитёр, по траве

Я уходил. Туманами... бродами, рощами, долами.
Знаки несчастий и смерти шли за мной по следам.
Быть ли в аду мне, Господи? Иль пред Святым Престолом
В Небесном Граде склонюсь я к пронзённым Твоим стопам?..

Жгучи грехи мои, Господи. Вера несокрушима.
Примет земля сына блудного, скажут святые Твои:
– Ричард, милостью Божьей король Англии с сердцем львиным,
Встань, absolvo te, грешник, по благодати Любви.

«Дьявол вырвался на волю» ...»

«Дьявол вырвался на волю» —
Страх пропитывал письмо.
Я лечу к Шалю-Шабролю,
Мир не станет мне тюрьмой.

Акра старая ждала нас,
И святой Иерусалим,
С сарацинскими постами,
С небом, жарким и чужим.

«Дьявол вырвался на волю» —
Пишет старый друг и враг.
Я лечу к Шалю-Шабролю
На семи лихих ветрах.

Я войну вполне изведаль,
Цену крови и беды.
Тот, кто ныне меня предал,
Стал на верный путь вражды.
«Дьявол вырвался на волю» —
Слов жестокая стрельба.
Здесь, у стен Шалю-Шаброля
Дождается судьба.

«Рожь густа. Мерцают звёзды...»

Рожь густа. Мерцают звёзды
На небесном полотне.
Меж колосьев Барбаросса
Тихо едет на коне.

Конь плывёт, стеблей касаясь,
Фридрих – мокрый и босой.
То мелькнёт, то исчезает
За туманной полосой.

Конь по воздуху ступает,
И звеня, как бубенцы,
Зёрна млечные роняют
Ржи зелёные зубцы.

Император Барбаросса —
Без кольчуги и брони —
Смотрит вверх, считая звёзды
И поводья уронив.
Фридрих, Фридрих, где ты бродишь?..
Снова пашни зелены.
Ты теперь навек свободен,
В мире больше нет войны.

Но не слышит Барбаросса,
Звать его – напрасный труд.
И водой Селефа слёзы
По лицу его текут.

«Его стен драгоценный кирпич...»

Его стен драгоценный кирпич
Не найти на земле вовек.
Войско славы, герольд, покличь —
Озарить вечной славой век.

...Сияние последнего похода —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.